

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 2 (142). С. 77–84.

Izvestiya of Altai State University. 2025. No 2 (142). P. 77–84.

Научная статья

УДК 903.57

ББК 63.444(235.54)

DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-10

**Горновский грунтовый могильник в Предуралье
и некоторые вопросы синхронизации памятников
чийаликской культуры и макушинского типа**

Евгений Владимирович Русланов

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, Уфа, Россия, butleger@mail.ru

Original article

**Gornovsky Burial Ground in the Pre-Urals Region
and Some Issues Synchronization of Archaeological Sites
of Chiyalik Culture and Makushin Type**

Evgeniy V. Ruslanov

Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center RAS,
Ufa, Russia, butleger@mail.ru

Аннотация. Трансформация языческих похоронных ритуалов в период распространения исламской религиозной системы у приуральских угров — носителей чийаликской культуры — происходит на рубеже XII–XIII вв. Этот переход рельефно продемонстрирован Е.П. Казаковым на материалах Такталачукского и I Азметьевского могильников, сохранивших языческие реликты в обрядовых правилах. Памятники с устоявшимся раннемусульманским погребальным обрядом XIII–XIV вв. освещены намного хуже. Возможно, это связано со стандартизацией погребальных процедур, неким «шаблоном», демонстрирующим кажущееся единство в границах некрополя, отсутствию вещевых комплексов и различных ритуальных манипуляций. Однако для уточнения времени окончательного установления ислама на территории Южного Урала важны публикация и анализ каждого исследованного некрополя, чему посвящена предлагаемая статья, в которой приводятся данные Горновского могильника, расположенного на заболоченной и частично покрытой лесом террасе левого берега реки Дёма. В ходе раскопок было изучено в общей сложности 33 погребения. В рамках относительной хронологии некрополь датируется XIII–XIV вв. Имеющиеся абсолютные даты, полученные по человеческим костям из погребений № 2 и № 4, позволяют отнести время функционирования кладбища к периоду между 1221–1264 гг.

Abstract. The transformation of pagan funeral rituals in the period of the spread of the Islamic religious system among the Ural Ugrians — the carriers of the Chiyalik culture — occurs at the turn of the 12th–13th centuries. This transition was demonstrated in relief by E.P. Kazakov on the materials of the Taktalachuk and I Azmetev burial grounds, which preserved pagan relics in the ritual rules. Monuments with established early Muslim burial rites of the 13th–14th centuries are much less covered. This may be due to the standardization of burial procedures, a certain “template” demonstrating a seeming unity within the boundaries of the necropolis, the absence of material complexes and various ritual manipulations. However, in order to clarify the time of the final establishment of Islam in the South Urals, it is important to publish and analyze each studied necropolis, which is the subject of this article, which presents data from the Gornovsky burial ground, located on a swampy and partially forested terrace on the left bank of the Dema River. During excavations, a total of 33 burials were studied. Within the framework of relative chronology the necropolis is dated 13th–14th centuries. The available absolute dates obtained from human bones from burials No. 2 and No. 4 allow us to attribute the time of the cemetery functioning to the period between 1221–1264.

Ключевые слова: Предуралье, чияликская культура, погребальный обряд, Средневековье, Золотая Орда

Keywords: Pre-Urals, Chiyalik culture, funeral rite, Middle Ages, Golden Horde

Для цитирования: Русланов Е.В. Горновский грунтовый могильник в Предуралье и некоторые вопросы синхронизации памятников чияликской культуры и макушинского типа // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 2 (142). С. 77–84. DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-10.

For citation: Ruslanov E.V. Gornovsky Burial Ground in the Pre-Urals Region and Some Issues Synchronization of Archaeological Sites of Chiyalik Culture and Makushin Type. *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 2 (142). P. 77–84. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-10.

Финансирование: Работа выполнена при поддержке гранта РНФ №23-78-10057 «Динамика культурного развития и освоения Южного Урала с древности и до вхождения в состав России (IV в. до н.э. — XVI в. н.э.): междисциплинарное археологическое исследование».

Funding: The research was carried out with the support of the Russian National Science Foundation grant no. 23-78-10057 “Dynamics of Cultural Development and Exploration of the Southern Urals from Antiquity to the Entry into Russia (4th Century BC — 16th Century AD): an Interdisciplinary Archaeological Study”.

Благодарность: автор сердечно признателен кандидату исторических наук Юрию Алексеевичу Морозову за любезно предоставленную возможность использовать неопубликованные материалы его раскопок.

Acknowledgement: The author is sincerely grateful to Candidate of Historical Sciences Yuri A. Morozov for the kind opportunity to use the unpublished materials of his excavations.

Введение

В результате ежегодных работ комплексной Золотоордынской экспедиции Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук в Предуралье в среднем течении реки Дёма количество известных памятников чияликской культуры увеличилось до 12. Кроме Горновского, Нижнехозятовского и Кучумовского-3 селищ, выявлены Чишмы-1, Ябалаклы-1, 2 и 3, Новые Ябалаклы 1 и 2, Нижнехозятово 2, 3 и 5, которые вместе с Горновским, Караякуповским, Нижнехозятовским грунтовыми могильниками можно объединить в Горновский археологический микрорайон, крупнейшим некрополем которого является Горновский.

Горновский грунтовый могильник расположен в 1,1 км к северо-западу от пос. Горный Чишминского района Республики Башкортостан на задернованной и частично залесенной площадке террасы левого берега реки Дёмы. Памятник открыт в 1962 г.

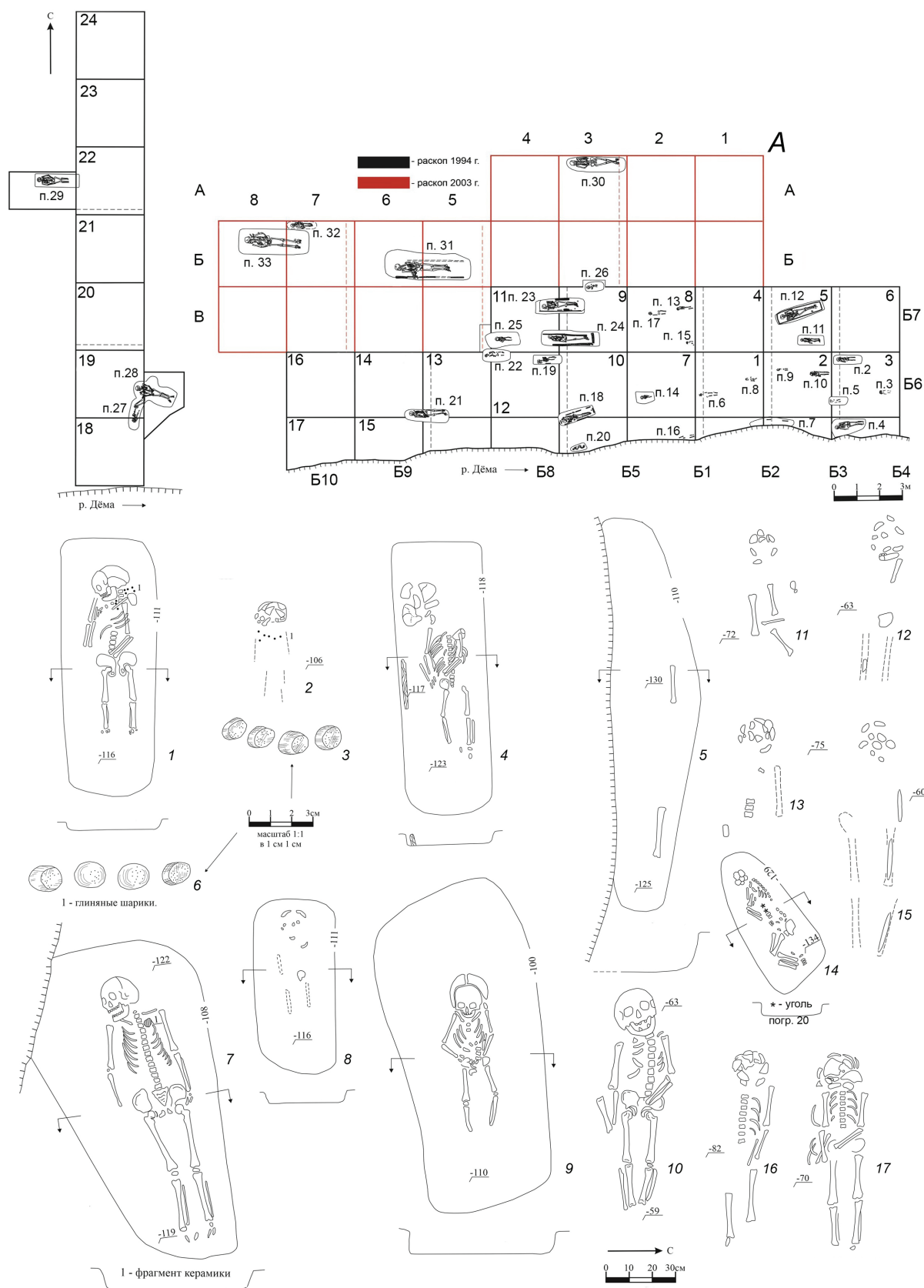
Г.И. Матвеевой, исследовавшей погребение №1 [1, с. 16–17]. Огромный вклад в изучение могильника и чияликской культуры внес кандидат исторических наук Геннадий Николаевич Гарустович (27.08.1957–24.05.2017), в область научных интересов которого входили вопросы, связанные с изучением средневековых тюркоязычных кочевников степной полосы Евразии, лесостепного населения эпохи Средневековья, вопросы религиоведения и распространения ислама на Южном Урале.

В 1994 г. Г.Н. Гарустовичем было вскрыто 247 кв. м, расчищено 28 погребений. Изучение памятника было продолжено Ю.А. Морозовым в 2003 г., к раскопу 1994 г. был прирезан новый площадью 64 кв. м, благодаря чему удалось изучить еще четыре погребения [2; 3]. Таким образом, за три полевых сезона (1962, 1994 и 2003 гг.) было исследовано 33 погребения (рис. 1, А). Для удобства все сведения о погребальном обряде сведены в таблицу.

Сводная таблица данных по погребальному обряду Горновского грунтового могильника

№ п/п	Ориентировка	Форма и размеры могилы (длина×ширина в метрах)	Глубина могилы в метрах	Возраст/пол погребенного	Сопроводительный инвентарь/наличие гроба или тлена дерева	Ссылка на рисунок
1.	запад	-	-	взрослый	-	-
2.	запад	прямоугольная, 1,25×0,4	0,03-0,05	ребенок	глиняные шарики на месте шейных позвонков/горобовище	рис. 1, 1, 6
3.	запад	-	-	ребенок	глиняные шарики на месте шейных позвонков	рис. 1, 2, 3
4.	запад	прямоугольная, сужается в ногах, 1,38×0,4/0,9	0,05-0,1	ребенок 4-5 лет	-	рис. 1, 7
5.	запад	прямоугольная, 0,75×0,35	0,05	ребенок	-	рис. 1, 8
6.	запад-	-	-	ребенок	-	рис. 1, 15
7.	запад	овальная, 1,85×0,25-0,42	0,15-0,2	взрослый	-	рис. 1, 5
8.	запад	-	-	ребенок	-	рис. 1, 11
9.	запад	-	-	ребенок	-	рис. 1, 12
10.	запад	-	-	ребенок	-	рис. 1, 16

№ п/п	Ориентировка	Форма и размеры могилы (длина × ширина в метрах)	Глубина могилы в метрах	Возраст/пол погребенного	Сопроводительный инвентарь/наличие гроба или тлена дерева	Ссылка на рисунок
11.	запад	прямоугольная, 1,12×0,45	0,16	ребенок	Над костяком фиксирован тлен дерева от гробовища из плах толщиной 3,5–4,0 см. Гроб, по всей видимости, имел форму прямоугольного ящика с крышкой, но без дна (?), длиной около 1 м, шириной 0,3–0,32 м	рис. 2, 11
12.	запад-юго-запад	прямоугольная, 2×0,45-0,6	0,18	взрослый	Захоронение совершено в деревянном гробовище, изготовленном в виде прямоугольного ящика с крышкой, но без дна, длиной 1,86 м, шириной 0,36-0,49 м, высотой около 0,17 м	рис. 2, 9
13.	-	-	-	ребенок	-	рис. 1, 17
14.	запад	прямоугольная, 0,8×0,4-0,55	0,11	ребенок	-	рис. 2, 4
15.	запад	-	-	ребенок	-	рис. 1, 13
16.	запад	-	-	взрослый	-	рис. 2, 8
17.	запад	-	-	ребенок	-	рис. 2, 3
18.	запад-юго-запад	прямоугольная, 1,49×0,45-0,48	0,15	подросток	Вдоль стенок фиксировались крупные плахи от стенок гробовища. Длина гроба — 1,41 м, ширина около 0,4 м, высота 0,15 см, в ногах в пределах гроба найден камень	рис. 2, 10
19.	запад	прямоугольная, 1,2×0,4	0,05	ребенок	С правой стороны от костяка, вдоль южной длинной стенки фиксировались остатки деревянных плах от стенки гробовища	рис. 1, 4
20.	юго-запад	овальная, 0,55-0,6×0,2-0,28	0,05	ребенок	-	рис. 1, 14
21.	запад	овальная, 2×0,55-0,65	0,14	взрослый	Рядом с головой, справа (на глубине — 1,26 м) лежал зуб лошади, а вблизи него — уголь	рис. 3, 7
22.	запад	овальная, 1,2×0,5-0,6	0,1	ребенок	уголь	рис. 2, 7
23.	запад	прямоугольная, 2,13×0,6-0,7	0,27	взрослый	Костяк находился в гробовище, от которого сохранились бревна продольных стенок и обугленные плахи крышки. Ширина гроба 0,58 м, в ногах камни	рис. 3, 1
24.	запад	прямоугольная, 2,5×0,65-0,7	0,2	взрослый	Костяк находился в гробовище, сделанном из толстых брусьев длиной около 2,2 м, шириной 0,45 — 0,5 м, высотой — 0,2 м.	рис. 3, 2
25.	запад	овальная, 1,45×0,55-0,7	0,1	ребенок	-	рис. 2, 5
26.	запад	овальная, 1,07×0,35-0,38	0,03	ребенок	-	рис. 2, 6
27.	юг	овальная, 1,75×0,43-0,5	0,2	ребенок	мелкие древесные угольки	рис. 2, 1
28.	запад	овальная, 1,8×0,7-0,84	0,1	мужчина	-	рис. 2, 2
29.	запад	прямоугольная, 2×0,6	0,13	женщина	мелкие древесные угольки	рис. 3, 3
30.	запад	овальная, 1,8×0,5	0,2	взрослый	-	рис. 3, 4
31.	запад	прямоугольная, 2,35×0,75-0,82	0,16-0,22	взрослый	В заполнении могилы зафиксирован тлен деревянных плах, расположенных вдоль тела погребенного	рис. 3, 6
32.	запад	-	-	ребенок	-	рис. 1, 10
33.	запад	прямоугольная, 2,02×0,78	0,15	взрослый	-	рис. 3, 5

1 — погребение 27; *2* — погребение 28; *3* — погребение 17; *4* — погребение 14; *5* — погребение 25; *6* — погребение 26; *7* — погребение 22; *8* — погребение 16; *9* — погребение 12; *10* — погребение 18; *11* — погребение 11

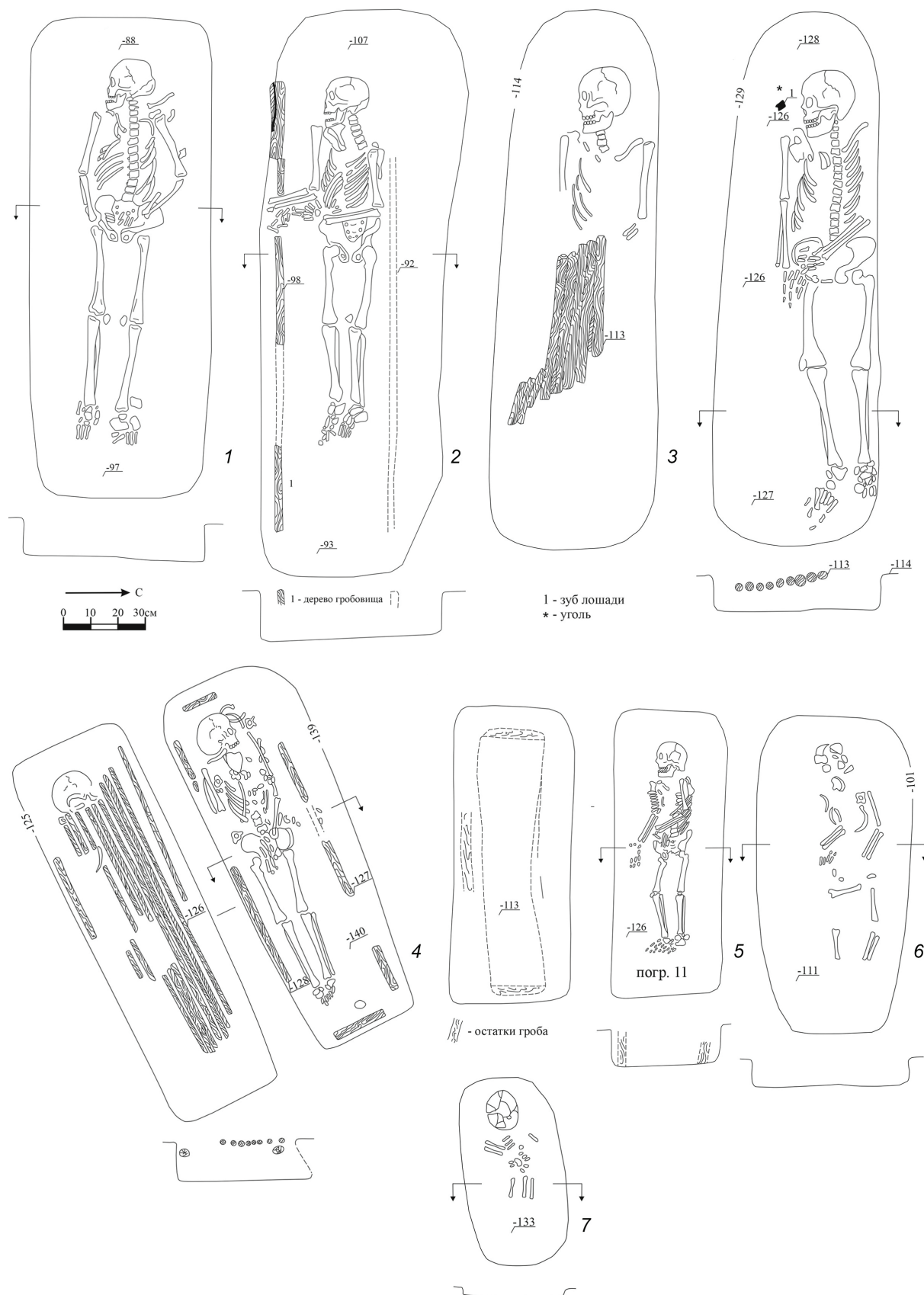

Рис. 3. Материалы Горновского грунтового могильника.
1 — погребение 23; 2 — погребение 24; 3 — погребение 29; 4 — погребение 30; 5 — погребение 33;
6 — погребение 31; 7 — погребение 21

В соответствии с погребальным обрядом данные захоронения можно отнести к раннемусульманскому периоду, поскольку не обнаружены характерные для поздних захоронений подбои. Могильные ямы прямоугольные или овальные, простые. Ориентировка костяков — западная, черепа, как правило, лицевой частью развернуты к югу, в сторону Мекки. Покойные лежали вытянуто на спине, иногда с мелким разворотом тела на правый бок. Взрослые уложены в гробовища, изготовленные из плах в виде прямоугольных ящичков с крышкой, но без дна. Практически все захоронения не имели вещей. Интересной особенностью могильника является наличие пережитков языческих погребальных обрядов, таких как фрагменты древесного угля в могильной яме (погр. 20–23, 27, 29), сопроводительный инвентарь в виде низок из уплощенных глиняных таблетковидных бусин-шакриков в детских погребениях 2 и 3, элементов заупокойной пищи, представленной зубами лошади (погр. 21). Все это указывает на продолжающийся в конце XIII — начала XIV в. в среде чияликского населения процесс установления мусульманских погребальных канонных, постепенно вытесняющих прежние языческие нормы [4; 5].

Выводы

В рамках относительной хронологии Горновский некрополь датируется XIII–XIV вв. Имеющиеся абсолютные даты, полученные по костям человека из погребений 2 и 4, позволяют отнести время функционирования кладбища между 1221–1264 гг. Радиоуглеродные даты чияликских и макушинских памятников [6, р. 42–43, tabl. 1; 7, с. 31–48; 8, с. 92–93, табл. 16; 9, с. 70; 10, с. 66] отражают современное состояние процесса накопления хронологической информации о родственных культурных образова-

ях по обе стороны Уральских гор. Нужно признать, что существующей аналитической базы пока недостаточно, тем не менее каждая дата являясь отдельным звеном, позволяет получить общее представление о времени существования чияликской культуры и макушинского типа и о их реальном соотношении.

Е.А. Третьяков, опираясь на встречаемость в культурных слоях памятников, содержащих керамику макушинского типа, чугунных котлов, а также распространение черт мусульманского погребального обряда в некрополях лесостепного Притоболья, актуализирует вопрос о взаимодействии представителей макушинского типа и носителей чияликской культуры [8, с. 207]. В этой связи можно предположить два варианта упомянутого взаимодействия, первый связан с периодическими контактами. Второй, учитывая в целом поздние даты макушинских памятников, мог маркировать уход в самом конце XIV в. чияликского населения из лесостепи Предуралья и оседание его в лесостепном Притоболье. Сдвиг чияликских (макушинских) популяций отмечен материалами верхних горизонтов ряда городищ (Папское, Боровиковское I, Прыговское, Красногорское, Усть-Терсюк I, Юдинское), что недвусмысленно указывает на определенную военную угрозу, вынудившую «венгров Юлиана» искать себе защиту, покинув относительно спокойное до того Предуралье.

Произошедший эффект «возвратной миграции» после широкого проникновения чияликского (макушинского) населения из Притоболья на запад в Предуралье на рубеже XII–XIII вв. [11] связан, как видится, с бурными и кровопролитными событиями Великой Замятни, повлекшими за собой упадок и деградацию устоявшихся социально-экономических связей в границах Улуса Джучи.

Библиографический список

1. Матвеева Г.И. Отчет археологической экспедиции Башкирского государственного университета за 1962 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Раздел 1, №18318. 68 л.
2. Гарустович Г.Н. Научный отчет об археологических работах 1994 г. на территории Чишминского района Республики Башкортостан // Архив ИА РАН. Ф. 1. Раздел 1 №18676. 1995. 159 л.
3. Морозов Ю.А. Научный отчет о результатах археологических исследований в Чишминском районе Башкортостана в 2003 году // Научный архив УФИЦ РАН. Уфа, 2004. Ф. 1. № 14. 112 с.
4. Русланов Е.В. Несколько раннемусульманских погребений из грунтовых могильников лесостепного Предуралья // Уфимский археологический вестник. 2020. № 20. С. 134–140.
5. Русланов Е.В. Горновский археологический комплекс золотоордынского времени в Предуралье: к 60-летию научного изучения // Археология евразийских степей. 2022. №6. С. 253–267.
6. Bea Szeifert, Attila Türk, Dániel Gerber, et al. A korai magyar történelem régészeti és archeogenetikai kutatásának legfrissebb eredményei Nyugat-Szibériától a Középső-Volga vidékéig // Archaeologiai Értesítő. 2022. Vol. 147. No. 1. P. 33–74.
7. Матвеева Н.П., Зеленков А.С., Третьяков Е.А., Овчинников И.Ю. Хронологические комплексы раннего железного века и Средневековья в Зауралье (по материалам Папского городища) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 3: Археология и этнография. С. 31–48.

8. Третьяков Е.А. Культура населения Притоболья в эпоху развитого средневековья: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2024. 457 с.

9. Морозов В.М., Ковригин А.А. Средневековый комплекс Прыговского городища // III Берсовские чтения. Екатеринбург: Изд-во Банк культур. информ., 1999. С. 65–71.

10. Шорин А.Ф., Шорина А.А., Зыков А.П. О датировке и культурной принадлежности средневекового могильни-

ка Кордон Миассово 1 в горно-лесном Зауралье // История и современное мировоззрение. 2019. № 2. С. 63–70.

11. Матвеева Н.П., Зеленков А.С., Третьяков Е.А. Роль миграций в культурогенезе средневекового населения лесостепи и подтаежной зоны Западной Сибири // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1(64). С. 39–58.

References

1. Matveeva G.I. Report of the Archaeological Expedition of BashSU for 1962. *Archive of IA RAS*. 1962. F. 1. №18318. 68 p. (In Russ.).

2. Garustovich G.N. Scientific Report on Archaeological Works in 1994 on the Territory of the Chishmy District of the Republic of Bashkortostan. *Archive of IA RAS*. 1995. F. 1. №18676. 159 p. (In Russ.).

3. Morozov Yu.A. Scientific Report on the Results of Archaeological Studies in the Chishmy District of Bashkortostan in 2003. *Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*, 2004. F.1. № 14. 112 p. (In Russ.).

4. Ruslanov E.V. A Few Early Islamic Graves in Subsoil Burial Ground Located in Forest-Steppe Pre-Urals. *Ufa Archaeological Bulletin*. 2020. № 20. P. 134–140. (In Russ.).

5. Ruslanov E.V. Gornovo Archaeological Complex of the Golden Horde Time in the Pre-Urals: to the 60th Anniversary of Scientific Study. *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2022. № 6. P. 253–267. (In Russ.).

6. Bea Szeifert, Attila Türk, Dániel Gerber, et al. Recent Results of Archaeological and Archaeogenetic Research of Early Hungarian History from Western Siberia to the Middle Volga

Region. *Archaeological Bulletin*. 2022. Vol. 147. No. 1. P. 33–74. (In Hungarian).

7. Matveeva N.P., Zelenkov A.S., Tretyakov E.A., Ovchinnikov I.Yu. Chronological Complexes of the Iron and Middle Ages in the Trans-Urals (Based on the Materials of the Papskoe Settlement). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2020. Vol. 19. No. 3. P. 31–48. (In Russ.).

8. Tretyakov E.A. *Culture of the Population of the Volga Region in the Era of the Developed Middle Ages*. History Cand. Diss. Tyumen, 2024. 457 p. (In Russ.).

9. Morozov V.M., Kovrigin A.A. The Medieval Complex of the Prygov Settlement. *3d Bersovskie Chteniya*. Ekaterinburg: Izd-vo Bank Kul'tur. Inform., 1999. P. 65–71. (In Russ.).

10. Shorin A.F., Shorina A.A., Zykov A.P. On the Dating and Cultural Affiliation of the Medieval Burial Ground Cor-don Miassovo 1 in the Mountain-Forest Trans-Urals. *History and Modern Perspectives*. 2019. № 2. P. 63–70. (In Russ.).

11. Matveeva N.P., Zelenkov A.S., Tretyakov E.A. The Role of Migrations in the Cultural Genesis of the Medieval Population of the Forest-Steppe and the Taiga Zone of Western Siberia. *Bulletin of Perm University. History*. 2024. №1(64). P. 39–58. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.В. Русланов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия.

Information about the author

E.V. Ruslanov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.